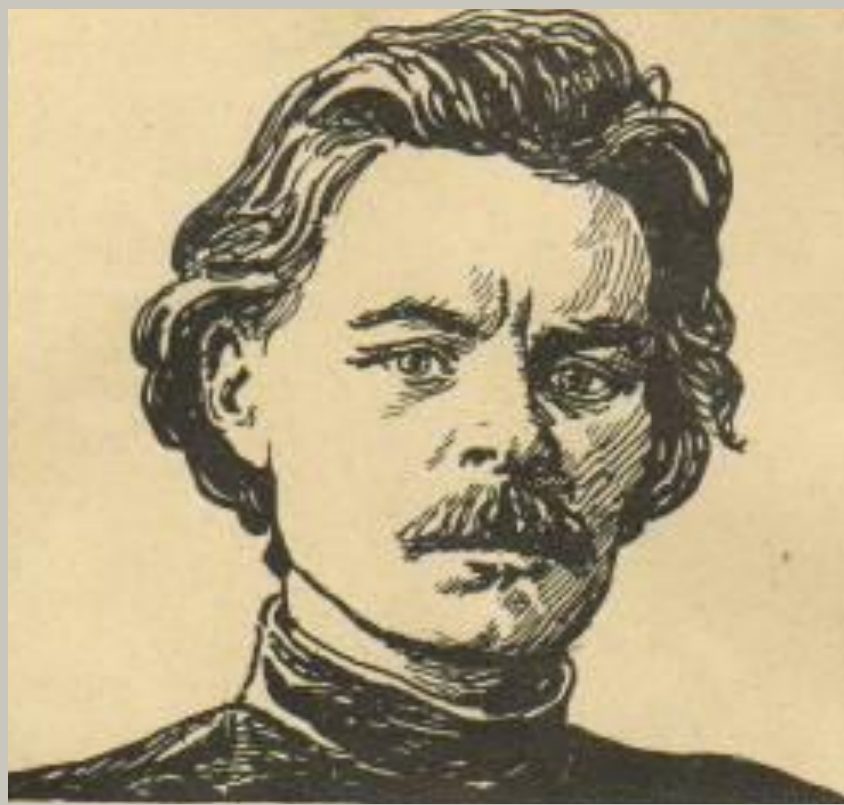

М. ГОРЬКИЙ

«ДЕТСТВО»

1868 – 1936гг.

БИОГРАФИЯ ГОРЬКОГО.

Максим Горький – псевдоним писателя Алексея Максимовича Пешкова. М. Горький прожил большую, интересную и очень трудную жизнь. « Родился в 1868 г. ...в Нижнем, в семье красильщика Василия Васильевича Каширина. Отец умер в Астрахани, когда ему было пять лет; мать в Кубани – слободе.

По смерти матери дедушка отдал М.Горького в магазин обуви; в ту пору имел он 9 лет от роду и был дедом обучен грамоте по псалтыри и часослову. Из «мальчиков» сбежал и поступил в иконописную мастерскую, потом на пароход в поварята, потом в помощники садовнику. В сих занятиях прожил до пятнадцати лет, всё время занимаясь усердно чтением...

После 15 лет возымел он свирепое желание учиться, с какою целью поехал в Казань, предполагая, что науки желающим даром преподаются. В 1913 году он пишет первую часть своей автобиографии – «Детство». В 1916 – продолжает ее, описывая свою тяжелую трудную жизнь, - «В людях», а в 1922 году заканчивает описание своей жизни повестью «Мои университеты».

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ.

В **трилогии** Горький пишет о 70-80 годах 19-го столетия, о времени детства и юности Алёши Пешкова. Писатель обращается к истокам русской народной жизни, к истокам исторических революционных потрясений. Это произведение было как бы фрагментом жизненного опыта – автобиографическая трилогия. Время, когда написано «Детство» было для автора серединой жизни и писательского пути, порой обретения творческой зрелости. «Детство» было написано в 1912 – 1913 годах, впервые напечатано отдельными главами в газете «Русское слово» (печаталось с августа 1913года). В 1913 г. он пишет 1 часть своей автобиографии – «Детство». В 1916г – продолжает её, описывая уже свою тяжёлую трудовую жизнь, - «В людях», а в 1922г заканчивает описание своей жизни повестью «Мои университеты».

Трилогия – это три самостоятельных произведения, объединенных в одно целое идеей, сюжетом, главными героями.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ.

Лирическому герою «Детства» свойственно восприятие жизни, людей, природы в цвете и в красках. Свои первые живописные впечатления Алёша Пешков получает в красильне деда. Кипящие растворы радужных красок, пёстрые ткани: разноцветные, «как риза попа», передники красильщиков, цветные капли; ловкость, с которой взрослые изменяют цвета материи – все это неизгладимо запоминается мальчику. Жизнь деда социально бедна и запутана. Перед нами – многоликий дед, эпизоды жизни его мелькают, как кадры киноленты. Вот дед – бурлак, а вот он богач, владелец четырёх домов, грешный дед – деспотичный хозяин, тиран домашних. Но вот вдруг – умный русский мужик, наконец – ссохшийся, сморщенный, почти безумный старик.

Сравним два ярких детских впечатления. Первое – приезд матери в дом деда. Мать сразу встала в цент жизни Алёши – самая высокая, самая сильная. В сравнении с ней всё было маленькое, жалостное и старое. И вдруг воспоминание – возвращение матери в дом вместе с отчимом. Мать точно подменили, она совсем не та, не прежняя, одета некрасиво. А последнее впечатление – мать перед смертью.

В «Детстве» именно так попеременно вырастают и занимают весь кругозор рассказчика мать, отец, Цыганок, дед. Но есть рядом с ним человек, остающийся неизменно «больше», «крупнее» всех, – это бабушка, которой принадлежит особая роль в жизни Алёши.

Замечательные страницы в последней главе посвящены изображению уличной вольницы, мальчишеской нищей бродячей артели. Жизненная стойкость бабушки, бесстрашие Цыганка, сознательность и совесть Хорошего дела, вольная дружба на улице – всё переходит в характер горьковского героя, образуя новую человеческую личность.

«...Второй оттиск в памяти моей – дождливый день, пустынный угол кладбища; я стою на скользком бугре липкой земле и смотрю в яму, куда опускают гроб отца; на дне ямы много воды и есть лягушки, - две уже взобрались на желтую крышку гроба.

У могилы – я, бабушка, мокрый будочник и двое сердитых мужиков с лопатами. Всех осыпает тёплый дождь мелкий, как бисер.

- Зарывай, - сказал будочник, отходя прочь.

Бабушка заплакала, спрятав лицо в конец головного платка...»

... «Над водою – серый, мокрый туман: далеко где-то является темная земля и снова и снова исчезает в тумане и воде. Все вокруг трясётся. Только мать, закинув руки за голову, стоит, прислонясь к стене, твёрдо и неподвижно. Лицо у нее темное, железное и слепое, глаза крепко закрыты, она всё время молчит и вся какая-то другая, новая, даже платье на ней незнакомо мне.»...

... « Впереди всех быстро шел небольшой сухонький старичок, в черном длинном одеянии, с рыжей, как золото, бородкой, с птичьим носом и зелеными глазками.

-Папаша! – густо и громко крикнула мать и опрокинулась на него, а он, хватая её за голову, быстро глядя щёки ее маленькими красными руками, кричал, взвизгивая:

- Что-о, дура? Ага-а! То-то вот... Эх вы-и...»...

... « Вдруг дядя Михаил ударил брата наотмашь по лицу; тот взвыл, сцепился с ним, и оба покатались по полу, хрипя, охая, ругаясь.

Заплакали дети; отчаянно закричала беременная тётка Наталья; моя мать потащила ее куда-то, взяв в охапку; весёлая, рябая нянька Евгенья выгоняла из кухни детей; падали стулья; молодой широкоплечий подмастерье Цыганок сел верхом на спину дяди Михаила, а мастер Григорий Иванович, плешивый, бородатый человек в тёмных очках, спокойно связывал руки дяди полотенцем.

Вытянув шею, дядя терся редкой черной бородою по полу и хрипел страшно, а дедушка, бегая вокруг стола, жалобно вскрикивал:

- Братья, а! Родная кровь! Эх вы-и...»...

... «Саша встал, расстегнул штаны, спустил их до колен и, поддерживая руками, согнувшись, спотыкаясь, пошёл к скамье. Смотреть, как он идет, было нехорошо, у меня тоже дрожали ноги.

Но стало ещё хуже, когда он покорно лёг на скамью вниз лицом, а Ванька, привязав его к скамье под мышки и за шею широким полотенцем, наклонился над ним и схватил черными руками ноги его у щиколоток.

-Лексей, - позвал дед, - иди ближе!.. Ну, кому говорю?.. Вот гляди, как секут... Раз!..

Невысоко взмахивая рукою, он хлопнул прутом по голому телу. Саша взвизгнул.»...

... «Дядя весь вскинулся, вытянулся, прикрыл глаза и заиграл медленнее; Цыганок на минуту остановился, и, подскочив, пошёл вприсядку кругом бабушки, а она плыла по полу бесшумно, как по воздуху, разводя руками, подняв брови, глядя куда-то вдаль темными глазами.»...

... «Ветер стал тише, где-то светит солнце, весь двор словно стеклянной пылью посыпан, на улице взвизгивают полозья саней, голубой дым вьётся из труб дома, лёгкие тени скользят по снегу, тоже что-то рассказывая.

Длинный, костлявый Григорий, бородатый, без шапки, с большими ушами, точно добрый колдун, мешает кипящую краску и всё учит меня:»...

... «На двор выбежал Шарап, скидываясь на дыбы, подбрасывая деда; огонь ударил в его большие глаза, они красно сверкнули; лошадь захрипела, упёрлась передними ногами; дедушка выпустил повод из рук и отпрыгнул, крикнув:

- Мать, держи!
- Она бросилась под ноги взвившегося коня, встал перед ним крестом; конь жалобно заржал, потянулся к ней, косясь на пламя.»...

... «Вдруг дедушка, достав откуда-то новенькую книжку, громко шлёпнул ею по ладони и бодро позвал меня:

- Ну-ка, ты, пермяк, солёны уши, поди сюда! Садись, скула калмыцкая. Видишь фигуру? Это – аз! Говори: аз! Буки! Веди! Это – что?»...

... « В горестном возбуждении доходя до слезливого воя, совался в угол, к образам, бил с размаху в сухую, гладкую грудь:

- Господи, или я грешнее других? За что-о?»...

... «Другим и , может быть, ещё более тяжёлым впечатлением улицы был мастер Григорий Иванович. Он совсем ослеп и ходил по миру, высокий, благообразный, немой. Его водила под руку маленькая серая старушка; останавливаясь под окнами, она писклявым голосом тянула, всегда глядя куда-то в бок:
- Подайте, Христа ради, слепому, убогому...»...

... « Мы быстро вытянули маленького, он тоже был испуган: с пальцев правой руки его капала кровь, щека тоже сильно ссажена, был он по пояс мокрый, бледен до синевы, он улыбался, вздрагивая, широко раскрыв глаза, улыбался и тянул:

- Ка-ак я па-ада-ал...»...

... « Она стояла среди комнаты, наклонясь надо мною, сбрасывая с меня одежду, повертывая меня, точно мяч; её большое тело было окутано тёплым и мягким красным платьем, широким, как мужицкий чапан, его застёгивали большие чёрные пуговицы от плеча и – наискось – до подола. Никогда я не видел такого платья.»...

- ... « Я слышал, как он ударил её, бросился в комнату и увидал, что мать, упав на колени, опёрлась спиною и локтями о стул, выгнув грудь, закинув голову, хрипя и страшно блестя глазами, а он, чисто одетый, в новом мундире, бьёт её в грудь длинной своей ногою.»...

... «В полдень дед, вы
голова из окна, кри
- Обедать!

Он сам кормил ребён
держа его на колени
себя, - пожуёт
картофеля, хлеба и
кривым пальцем су
ротик Коли, пачка
тонкие губы и остр
подбородок.»...

**Спасибо за
внимание!**